

Письмо Якова Карловича Грота—Александрю Васильевичу Головнину.

Милостивый Государь
Александръ Васильевичъ.

Не заставъ Васъ дома вчера утромъ, я конечно никакъ не рѣшился бы, безъ особенно важнаго повода, обезпокоить Ваше Превосходительство въ тотъ же день вторичнымъ посѣщеніемъ.

Такимъ поводомъ была полученная изъ Парижа печальная телеграмма о кончинѣ достойнѣйшаго П. А. Плетнева, послѣдовавшая за письмомъ о его предсмертныхъ страданіяхъ.

По моимъ отношеніямъ къ покойному я считалъ священной для себя обязанностью, не теряя времени, лично объясниться съ Вами не только о способахъ обезпечить будущность осиротѣвшаго его семейства, но и о возможности утѣшить вдову въ самыя тяжелыя минуты ея горя какимъ-нибудь знакомъ вниманія со стороны лицъ, которыхъ сочувствіе было бы для нея особенно дорого.

Оставшееся послѣ Плетнева потомство состоитъ изъ двухъ сыновей, изъ которыхъ старшему, Александрю, 13, а младшему, Алексѣю, 11 лѣтъ, и 13-и лѣтняго внука Петра Лакіера, сына умершей въ 1852 году дочери его, который учится въ таганрогской гимназіи. (Отецъ его женился во второй разъ).

Съ совершеннымъ почтеніемъ и отличною преданностію имѣю честь быть Вашего Превосходительства покорнѣйшимъ слугою.

Я. Гротъ.

31 декабря 1865 года.

На письмѣ рукою А. В. Головнина написано:

„Прошу Васъ, почтеннѣйшій Константинъ Степановичъ ¹⁾, воспѣшить представленіемъ отъ Академіи о пенсіи и вообще о томъ, что можно бы сдѣлать для семейства покойнаго. 31 дек.“

Сообщилъ Э. П. Юргенсонъ.

¹⁾ К. С. Веселовскій, непремѣнный секретарь ИМП. Академіи Наукъ.